

В пропагандистской схватке с гитлеризмом советский лидер сделал ряд выверенных ходов, приблизивших Победу

Восстанавливая справедливость по отношению к Иосифу Виссарионовичу Сталину, как Верховному Главнокомандующему армией-победительницей, мы должны вспомнить о его незаурядном пропагандистском таланте. Ряд ходов, который он сделал в области информационной войны за умы и сердца граждан СССР и жителей других государств, прежде всего, Антигитлеровской коалиции, можно сказать, опередили свое время. Генералиссимус смог пропагандистски переиграть германских оппонентов из третьего рейха. Мы выделим пять важнейших, как сейчас бы сказали, PR-акций, предопределивших победу СССР в душах людей и на фронтах.

Простое обращение

В начале войны И.В. Сталин не стал давать никаких комментариев - он даже не выступил 22 июня 1941 г. с заявлением по радио к стране, предоставив В. Молотову известить «граждан и гражданок Советского Союза» о вероломном нападении нацистской Германии. Впрочем, наверняка Сталин редактировал молотовский текст, вошедший в историю своим пророческим финалом: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами».

Сам же Главнокомандующий с публичным выступлением не спешил, по всей видимости, решил посмотреть, как будут развиваться события. Когда стало ясно, что война приобретает гигантский размах и, увы, складывается неудачно для РККА, Сталин сделал первый ход в тонкой пропагандистской партии с Гитлером и Геббельсом. И ход этот был поистине гениальный: к народу, к миллионам простых тружеников, матросов и солдат, лидер обратился как отец семьи в минуту грозящей ей опасности, как капитан корабля к команде терпящего бедствие судна: «Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!».

Таким образом, в одной фразе И.В. Сталин смог показать, какая страшная беда обрушилась на страну и что всем надо теперь сплотиться, почувствовать себя одной семьей, забыв старые обиды и распри, чтобы остановить врага. Собственно, именно 3 июля 1941 г. война с фашизмом стала Великой Отечественной, священной войной каждого советского человека за свободу и независимость своей Родины.

Ничего подобного нацисты населению Германии не смогли предложить. Они лишь говорили об абстрактной для большинства миссии нацистов как якобы защитников Европы от большевизма, но это не могло мобилизовать немецкий народ на отчаянную борьбу. И отталкивало тех, кто оказался под нацистской пятой не по своей воле. А вот сталинские слова не только пробуждали патриотический подъем внутри страны (он и так был высок), но и вызвали симпатию во всем мире к борьбе советских людей против иноземных захватчиков.

Парад веры

Второй тонкий политический и вместе с тем пропагандистский ход Сталин сделал спустя четыре месяца после первого, в самый, пожалуй, сложный момент всей Великой Отечественной войны, когда решалась судьба Москвы, сможет в нее ворваться враг или нет. Иными словами, увенчается успехом гитлеровский блицкриг или война примет затяжной характер, при котором у нацистов нет никаких шансов на успех в отдаленной перспективе.

Нужно было в этой ситуации предпринять что-то, что вдохновило бы тех, кто, возможно, приуныл, видя, что немецко-фашистские войска подошли вплотную к столице нашей Родины. И сама жизнь подсказала такой шаг – решено было, почти как в мирное время, отметить 24-ую годовщину Великого Октября. Что касается торжественного заседания и

концерта на станции метро «Маяковская», то неожиданностью они не стали. Но после завершения этих мероприятий Иосиф Сталин сообщил о решении провести традиционный для советских лет военный парад. Провести в совершенно необычных условиях, когда враг был в самом прямом смысле этого слова у ворот, когда в составе передовых частей гитлеровцев продвигались отряды эсэсовцев для захвата стратегически важных объектов. И вот в этих условиях подразделения, которые срочно подтягивали к Москве для ее защиты, направили для прохождения по заснеженной брусчатке Кремля.

Вот это решение оказалось полной неожиданностью для противника. Когда Гитлер узнал о марше советских воинов, то срочно потребовал поднять авиацию в воздух. Но в тот день, как, по слухам, заявил Сталин, сам Бог был на стороне большевиков - стояла нелетная погода. Это позволило и парад провести, и самому лидеру выступить с не менее мощной, чем 3 июля 1941 г., речью, в которой он обратился к героическому прошлому. Слова И.В. Сталина, обращенные к защитникам Отечества, вошли во все, наверное, учебники истории: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Легенда № 227

Провал блицкрига в 1941 году, казалось бы, снимал все вопросы об исходе войны и действительно снял бы, если бы советские войска сумели разгромить врага на одном из стратегических направлений, а не попытались бы это сделать сразу на всех, ну или если бы союзники открыли летом 1942 г. второй фронт. Поскольку не случилось ни того, ни другого, гитлеровцы получили еще один шанс склонить чашу весов на свою сторону. И едва не склонили, добившись решающего успеха на южном участке фронта, а соответственно, получив под свой контроль так или иначе основные нефтепромыслы СССР, ну и пути подвоза топлива оттуда. Но, как и в 1941 г. помешало гитлеровцам беспримерное мужество советских воинов - защитников Сталинграда и, что не менее важно, Закавказья, а также решительность в сочетании с тонким пропагандистским подходом советского руководства, прежде всего, И.В. Сталина. Выразилась эта решительность и этот грамотный пропагандистский ход в знаменитом приказе №227, получившим в народе легендарное название «Ни шагу назад!».

Выпущен он был 28 июля 1942, в тот момент, когда гитлеровцы почти беспрепятственно продвигались к Сталинграду, чтобы оставить советские войска без жизненно

необходимого горючего. В тексте сталинского приказа, действительно, содержатся суровые строки: «Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины». Сославшись на опыт гитлеровцев, советское командование решило создать штрафные батальоны, где провинившиеся могли бы кровью искупить вину перед Родиной.

Да, расстрелы, заградотряды и штрафбаты - жестокие, иногда запредельно жестокие меры. Но как должен было поступить нарком обороны (а именно в этом качестве подписал приказ И.В. Сталин), если, как он совершенно справедливо заметил, «Отступить дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину»?

Главный расчет Сталина при выпуске приказа за номером 227, как бы кто ни утверждал обратное, был не на меры принуждения, а на психологическую встряску войск, немного поплывших, как боксер после нокдауна, под ударами отборных гитлеровских частей. И этот расчет полностью оправдал себя - сопротивление наших дивизий стало нарастать и в тот момент, когда части 6-й армии Паулюса ворвались-таки в Сталинград, достигло апогея.

Отец солдата

31 января 1943 года генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс сдался на милость советских победителей в решившей исход войны Сталинградской битве. Гитлер никак не мог ожидать, а тем более простить, что один из лучших его военачальников пойдет по пути генерала РККА Власова, то есть предпочтет плен пуле в висок, поэтому, конечно, не ради его спасения предложил через Красный Крест Сталину обмен. Он готов был вернуть сына советского лидера Якова Джугашвили, если тот отпустит Паулюса.

Это было настоящее испытание для советского Верховного Главнокомандующего. Понятно, что как отец он не мог оставить сына в беде, а скорее всего, как и произошло, обречь его на верную гибель, но с другой стороны - если он поддастся своим эмоциям, его авторитет в воюющей стране упадет катастрофически. У миллионов советских людей родственники оказались на оккупированной территории, многие и вовсе в гитлеровских концлагерях, но они не могут ничем своим близким помочь, им никто обмен через Красный Крест не предложит.

В этой ситуации Сталин принял единственно верное, но очень тяжелое для себя решение - отклонить предложение Гитлера. Народная притча, которая, весьма вероятно, является правдой, утверждает, что советский лидер ответил на запрос, что он солдата на фельдмаршала не меняет. Так ли это было на самом деле – доподлинно неизвестно, известно только, что обмен не состоялся.

Возможно, кто-то считал и считает, что Сталин поступил в данном случае жестоко по отношению к собственному сыну, но у него, как главы воюющей страны, просто не было другого выбора. И сын Яков не подвел его. Наверняка гитлеровцы сообщили ему, что отец отказался его спасти, но это его не сломало. Джугашвили-младший понимал, что Джугашвили-старший не мог поступить иначе.

Репетиция победы

На завершающем этапе войны особо подгонять наши войска пропагандистски не нужно было - все и так рвались быстрее добить фашистскую гадину. Но, громя врага, они проявляли великодушие победителей. Если немецкие солдаты сами готовы были сложить оружие - никто их не карал, все потом вернулись из плена домой, за исключением умерших от ран и болезней, а также военных преступников, которые были наказаны в соответствии с решением Нюрнбергского трибунала. Собственно, одна из целей еще одной грандиозной пропагандистско-политической акции, осуществленной блестяще 17 июля 1944 года, парада военнопленных в Москве, и состояла в том, чтобы наглядно показать, что никто не убивает захваченных гитлеровцев. Они могут, если не участвовали в карательных акциях и не были палачами в концлагерях, спокойно сдаваться, тем более что исход войны был уже ясен всем, даже самым фанатичным гитлеровским воякам.

Весьма символично, что через три дня после позорящего вермахт шествия военнопленных группа германских военных под идейным руководством полковника Штауффенберга предприняла неудачную попытку уничтожения Гитлера и военного переворота, в котором прямо или косвенно были замешаны десятки германских генералов. Конечно, не сам парад позора в Москве подтолкнул заговорщиков в Берлине, но символизируемый им разгром Германии. В истории не было другого такого случая, когда десятки тысяч военнопленных проводили бы маршем по столице, куда они рвались еще недавно. Понуро брели по московским улицам остатки разбитой группы армии «Центр», которая в 1941 г. была практически на окраинах советской столицы.

Это был мощный деморализующий пропагандистский удар по врагу - лучшие части сдались. Что же делать тем, кто еще пытается сопротивляться? Ну а для советских людей это был огромный праздник. Своего рода репетиция парада победы, который пройдет менее чем через год - 24 июня 1945 г. Многие москвичи, тогда еще дети и подростки, до сих пор помнят, как гнали гитлеровцев, а потом поливальные машины смывали оставшуюся от них грязь и мусор. И никто в мире не говорил, что это нарушение каких-то конвенций.

Спустя 70 лет опыт повторили защитники Донецка, поведя по его улицам бандеровцев, но в этот раз Запад какие-то нарушения в этом усмотрел. Что странно, ведь и в 1944 г., и в 2014 г. вели под конвоем взятых в плен фашистов. Защитники Донбасса всего лишь повторили гениальный ход И.В. Сталина.

Контрудар в Катыни

Таким образом, советский Верховный Главнокомандующий выиграл, как сейчас бы сказали, психологическую войну. Но, как выяснилось позднее, не в сухую. Свой контрудар замедленного действия нанесли и нацистские пропагандисты во главе с Й. Геббельсом в Катыни. Сработала их придумка, правда, уже после разгрома гитлеризма. Сначала ее пустила в ход западная пропаганда для того, чтобы отравить советско-польские отношения, а теперь уже и для дискредитации России, как правопреемника Советского Союза. Хотя до сих пор не ясно, где в этой истории правда, а где ложь. В ней видится больше желания обвинить Сталина и его окружение, чем не вызывающих сомнения доказательств. Так что пока это всего лишь «черный пиар» в отношении СССР и России, как правопреемника, и не более того.

[Александр Евдокимов, «Свободная Пресса»](#)